

М. А. Курилович
БИП – Институт правоведения, Минск, Беларусь
M. A. Kurilovich
BIP – Institute of Law, Minsk, Belarus

УДК 130.2

ДИАЛОГ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

DIALOGUE AS A NEW PARADIGM OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN SOCIETY

В настоящей статье мы рассматриваем возможности и ограничения для диалога как парадигмы развития в современном обществе. Существующая реальность не способствует организации диалога в силу сложившихся институциональных требований, как к содержанию диалога, так и к формам его трансляции. В то же время, в свете возрастающих требований к качеству жизни, ее перестройки, организация диалога в процессе жизнедеятельности выступает уже как необходимость. Диалог в современном обществе может служить для развития личности, овладения навыками конструктивного, творческого общения.

Организация диалога сама по себе предполагает значительные личностные затраты. Это значительные усилия по изменению традиционных представлений об асимметричности ролей участников процесса, принятие на себя риска изменения собственных убеждений, готовность к возможной неудаче коммуникации. Однако если в конце концов диалог осуществляется, то все эти затраты окупаются, предоставляя возможность участникам диалога для личностного развития и развития общества в целом.

Ключевые слова: диалог, парадигма, диалог культур, многосубъектный диалог, развитие общества через призму диалога, субъект-субъектные отношения.

In this article we consider possibilities and limitations of dialogue as a new paradigm of development in modern society. The current reality is not conducive to dialogue due to the current institutional requirements, as to the content of the dialogue and the forms of its translation. At the same time, in the light of increasing requirements to the quality of life of its restructuring, the organization of dialogue in the process of life itself as a necessity. The dialogue in today's society can serve for personal development, mastering the skills of constructive, creative communication.

The dialogue itself involves significant personal costs. This is a significant effort to change traditional ideas about the asymmetric roles of the participants of the process, taking on the risk of changes in their own beliefs, readiness for the possible failure of communication. However, if in the end the dialogue is done, all these costs are repaid by providing participants the opportunity of dialogue for personal development and development of society as a whole.

Keywords: dialogue, paradigm, dialogue of cultures, the multi-stakeholder dialogue, the development of society through the prism of dialogue, subject-subject relations.

То, что сейчас происходит в мире важно глубоко понимать, осмысливать. Сегодня сфера общественных интересов непосредственно связана с борьбой идей. Борьба идей заключается, в том числе, и в выборе или в навязывании выбора в том, что касается модели развития, ценностей. Мы наблюдаем конец очень длинной эпохи доминирования исторического, экономического, финансового, политического, и сейчас эта эпоха вступает в объективное противоречие с тем, что реально формируются новые центры силы и объективно формируется полицентричное устройство мира. И в таком контексте только диалог может объединить и примирить противоборствующие стороны.

Совершенно очевидно, что феномен диалога отнюдь не является культурной новацией. Во-первых, люди всегда разговаривали и договаривались. Во-вторых, нам хорошо известен и исторически и психологически такой феномен, как разговор человека с самим собой. Более того, можно утверждать, что само наше мышление уже по структуре своей диалогично, вне всякой зависимости от его уровня в смысле содержания этого мышления, ведь мы мыслим дуальными категориями, достаточно диалектически, пытаюсь, как мы это называем, на все посмотреть «и с той и с другой стороны», «выслушать разные точки зрения».

Однако общественная практика показывает, что осознание значимости диалога, его роли в общественной и социальной жизни осознаны не всеми. Вновь появилась необходимость обратиться к истокам диалога.

Первоначально феномен диалога получил свое теоретическое обоснование в философской среде, а затем уже нашел свое отражение в психологии, педагогико-образовательных, культурологических, политических практиках.

Обратимся к краткому историческому экскурсу, сквозь призму которого будет представлен диалог как парадигма развития современного общества. Диалогическая традиция более или менее ярко представлена во многих национальных культурах и в разных философских течениях. В культуре древнего Востока создается и развивается учение о внесловесном общении, «молчаливом диалоге», в котором важна не передача информации, а воссоздание состояния духа [4, с. 14]. Необходимый для существования любой религии мистический опыт общения с Богом становится основанием для создания учений о диалоге, который превыше речи, и на Западе.

В античности диалог предстает как литературная форма для изложения проблем с точки зрения диалектики, ведет свое начало от софистов. Сократом и его учениками, прежде всего Платоном, диалог доведен до высокой степени совершенства. Средневековому теоцентрическому мировоззрению, наследовавшему как античной, так и древнееврейской культуре, присуще понимание всего мира и каждого предмета как причастного Богу. Предмет и человек воспринимаются в ничтожестве их собственного бытия и во всемогуществе этого «причастия», которое, будучи

«соучастием», было подлинно диалогическим, несмотря на формальный примат субъективности [4, с. 18].

Европейская традиция нового времени, в первую очередь картезианская философия, стремилась свести исследуемую философией духовную деятельность к познанию, удаляя взаимопонимание за пределы области исследования. В европейской философии нового времени субъект, как правило, самотождественен и самодостаточен в своей субъективности и противопоставлен объекту. Субъектно-объектное отношение принципиально исключает равноправие сторон, поскольку разум — как свойство субъекта — направлен на познание объекта, определяемого относительно субъекта [4, с. 24]. Построение систем, устремленных к единству и единственности понятия, противоречило диалогическому мышлению, но даже в немецком умозрительном идеализме XVIII–XIX вв., в котором построение систем достигло подлинной виртуозности, в латентном виде содержался некоторый диалогизм.

С середины XX в. идея диалога вошла в проблемное поле философского и социокультурного мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния на западе.

Согласно американскому исследователю Isaacs, определение которого отличается от распространенного понимания диалога, диалог — установленное коллективное исследование процессов, предложений, несомненных фактов повседневного опыта. Диалог — это не выстраивание консенсуса, который стремится ограничить нахождение применимых для большинства стратегий. Диалог создает фундаментальную основу для понимания значения взаимоотношений; целью диалога представляется не уменьшение различий, а создание такой зоны, где различия могут существовать, не находясь в стороне для достижения полного согласия [7, с. 342].

Другой американский исследователь, Rather, выдвигает следующую дефиницию: диалог — способ развития раздельного значения для обнаружения новых фактов. Наши мысли включают различные предположения, которые ограничивают понимание и препятствуют людям свободно говорить. Диалог поможет создавать такую среду, где люди постоянно оперируют разделенными значениями. Первичной целью диалога оказывается понимание мнения другого, а не его победа. Эффективный диалог предполагает, что все участники должны оставлять свои различия (статуса, власти) вне диалогического пространства. Такой диалог нуждается в помощи квалифицированного помощника, который может держать открытым диалогическое пространство для различных видов обсуждений, а также открывать путь к пониманию высказываний других [7, с. 265].

Таким образом, диалог предполагает равноправные высказывания и самое главное — не достижение консенсуса, а всеобщее понимание. Понимание в данном контексте рассматривается как мыслительная процедура, направленная не на получение нового знания, а на смыслообразование, приписывание смысла знанию, полученному в процессе мыслительной

деятельности. Посредством понимания субъект не только познает окружающий мир, но и выражает свое отношение к социальной действительности.

Анализ диалога с необходимостью предполагает рассмотрение его структуры, которая предполагает, во-первых, наличие «Я» и какого-то Другого. В этом отношении диалог разворачивается горизонтально. Во-вторых, «Я» и Другой находятся в некотором социальном континууме, в социальной среде, которая является необходимым условием диалога. Наконец, в-третьих, горизонтальный диалог, осуществляемый в определенной социальной среде, обязательно соотносится с вертикальным диалогом, в котором «Я» вступает в контакт с трансцендентным – опосредованным или же непосредственным образом [4, с. 56].

Целесообразным представляется рассмотреть здесь расширенную типологию диалога, предложенную американским исследователем Walton, трактующего диалог как последовательность обмена сообщениями, и на основе этого говорит, что обмены могут иметь несколько видовых проявлений в информационном обществе: диалог, ищущий информацию; диалог запроса; диалог переговоров; диалог, ищущий действие; личная ссора; дебаты; критическое обсуждение [7, с. 259].

Анализ диалога и построение общественной практики, ориентированной на диалог культур, необходимо проводить в контексте сложившейся к концу XX века парадигмы гуманитарного мышления, представителями которой являются М. Бахтин, М. Бубер, Э. Левинас, В. Библер.

Сам факт разнородности и разноуровневости человеческой экзистенции позволяет вычленивать такое событие, как «диалог», не тождественное речевой деятельности. Теории диалога имеют свои особенности как среди западных мыслителей, так и среди российских. Наибольший вклад в изучение диалога, его онтологических и гносеологических аспектов внесли М. Бубер, М. М. Бахтин и В. С. Библер [6].

М. Бубер является представителем западной диалогической линии мышления, доказывая, что бытие личности возможно лишь в «Я-Ты-отношении», т.е. в диалоге. Условием настоящего диалога является осознание инакости Другого, Другого, дистанцированного от «Я» человека, даже если это диалог человека с его внутренним «Я», которое в этом аспекте и предстает как Другой-в-тебе. Отношения «Я-Ты» первоначально складываются в процессе появления отношения к иному существующему, благодаря встречам с которым формируется «Ты». Но иное приходит и уходит, из осознания чего и возникает восприятие «Я» как всегда присутствующего и присущего мне [3, с. 15].

Центральной идеей философии М. Бубера является бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Развивая концепцию религиозного экзистенциализма, Бубер делает вывод, что жизнь человека проходит в диалоге с людьми, ему подобными. Человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя все человеческое, соотнося себя с другими людьми [6, с. 59].

По мнению М. Бубера, «настоящий диалог» (т.е. не обусловленный заранее во всех своих частях, но вполне спонтанный, где каждый обращается непосредственно к своему партнеру и вызывает его на непредсказуемый ответ), настоящий урок (а не автоматически повторяемый и не тот, результаты которого наперед известны преподавателю, но сулящий обоюдные сюрпризы), настоящее, а не обратившееся в привычку объятие, настоящий, а не игрушечный поединок – вот примеры истинного «между», суть которого реализуется не в том или в другом участнике и не в том реальном мире, в котором пребывают наряду с вещами, но в самом буквальном смысле – между ними обоими, как в некоем доступном им измерении» [3, с. 26]. Именно там, где встречаются «Я» и «Ты», лежит область существования диалога.

Не все представители философии диалога признают, что другой человек – это партнер в диалоге, а истинная встреча характеризуется исключительностью, взаимностью, единством активности и пассивности, открытостью к Другому. В частности, Э. Левинас не согласен с утверждениями М. Бубера о наличии во встрече симметрии. Он считает, что межсубъектное пространство несимметрично, что ближний – это не тот, кем я не являюсь, это не мое *alter ego* (второе Я). Ближний – это кто-то неповторимый. Я и ближний («Ближний») – это не члены какого бы то ни было соотношения. Моя встреча с ближними является событием, это явление прежде всего этического порядка, а не познавательного, как это имеет место в случае проявления интереса к предмету. Тогда, когда мы концентрируемся на познании человека, когда он («Ближний») становится объектом нашего интереса, предметом объективного познания, тогда мы опредмечиваем человека [5, с. 18]. «Во встрече, – считает Э. Левинас, – решающим моментом является чувство и сознание ответственности». Эта ответственность как бы оправдывает мое познавательное отношение, причем речь идет о том, чтобы ближний (в этом смысле не партнер по диалогу) сам определил тот способ, каким он объяснит свою ситуацию, изложит свои потребности. Это отношение не симметрично, потому что мы с ближним не являемся частями какого бы то ни было целого, ибо при встрече не следует предполагать и ожидать взаимность [4, с. 134].

В целом, философию диалога Э. Левинаса целесообразно рассматривать как деструкцию интенциональной модели сознания сквозь призму диалогической модели. Существенной особенностью актов интенциональной модели сознания является то, что сознание всегда направлено на какой-то конкретный предмет. Ты при этом имеет характер «другого» Я, оказывается производным в отношении Я. У Э. Левинаса же речь идет не о чем-то, не об *alter ego*, а о ком-то, об обращенности к кому-то.

В. С. Библер придает диалогу больше коммуникативные функции. Для его осуществления необходимо несколько условий: постановка вопроса, проблемы; высказывание различных версий ответа на него; выявление разных подходов к решению проблемы и обсуждение этих подходов и выбор оптимального. В. С. Библер рассматривает диалог как основу творческого

мышления. По мнению В. Библера, речь – это обращенная в будущее форма творчества новых, пока не существующих, но уже возможных образов культуры. Здесь прослеживается необходимость признать заданность диалоговой внутренней речи человека и его взаимодействий с другими людьми для осуществления процесса творческого поиска [3, с. 78].

Очень важным для осознания в рамках развиваемой темы является анализ В. Библером отношения «субъект теоретизирования – субъект деятельности социально-практической». Рассуждая о теоретиках XX в., Библер говорит о жесткой детерминированности творчества человека установками «той малой группы», в которой он пребывает и которая диктует ему свои требования в виде необходимости следовать квазиличностному «теоретическому разуму» [3, с. 141]. Творческая личность может нормально творить лишь во внутреннем диалоге, где адекватным образом сосуществуют различные формы теоретизирования [4, с. 23].

В заключение и обобщение вышесказанным точкам зрения ученых-философов, отметим, что диалоговый модус общения – единственно возможный способ познания и понимания как себя, так и других, как собственного «Я» так и «Не-Я» в современном обществе. Диалог не может проходить без взаимодействия с Другим, который, выступая относительно моего «Я» в виде «Ты», через диалог позволяет понять мое отношение к другим, к миру, к самому себе. Этот процесс происходит между субъектами, которые, общаясь, обогащают друг друга новыми совместными полученными смыслами. Л.Н. Толстой писал: «...если хоть не сознаешь, но живо воображаешь другое «Я» как свое, то сознаешь и то, что всякое другое «Я», самое коренное «Я», есть не только такое же как мое, но одно и то же» [4, с. 5].

С точки зрения психологии, диалог с собой и диалог с другим постоянно превращаются друг в друга. Личность – это не досубъектный процесс, не субъект-объектная деятельность, а субъект-субъектное обращение как в отношениях субъекта с собою, так и отношениях его с другими. Именно во множественном, многосубъектном диалоге происходят становление индивида личностью, группы – коллективом, обретается осмысленность жизни. Истинная и подлинная свобода личности заключается в возможности слышать и понимать многоголосие мира, чужую позицию, осознавать границы иного духовного пространства [1; 2].

Таким образом, сущность диалога как парадигмы развития современного общества сводится к его конститутивной роли в познании и самопознании: в диалоге происходит не обмен готовыми, ранее сложившимися внутренними смыслами, а вовлечение в процесс совместного созидания нового общего смысла, который преобразует и участников процесса, и их жизненный, информационный мир.

Список использованных источников

1. *Бахтин, М. М.* К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. – 1984–1985. – М. – С. 83–112.

2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 350 с.
3. Библер, В. Творческое мышление как предмет логики: науч. творчество / В. Библер. – М., 1969.
4. Бирюкова, Г. М. Диалог: социально-философское измерение / Г. М. Бирюкова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 148 с.
5. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Искусство, 1992. – С. 15–92.
6. Гуткин, О. В. Проблема соотношения понятий диалога культур и диалога в культуре / О. В. Гуткин // Человек. Диалог. Понимание: межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов, 1996. – С. 58–63.
7. Miller, Ed. Psychology and communication / Ed. Miller. – Washington D. C., 1978. – 765 с.

А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Л. Г. Кочламазашвили
Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

A. P. Lobanov, N. V. Drozdova, L. G. Kochlamazashvili
National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 159.95:378.147

КОГНИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

COGNITIVE PRACTICES OF MULTICULTURAL EDUCATION

В статье представлены результаты исследования культурного интеллекта студентов бакалавриата и магистратуры, а также его взаимосвязи с доминирующими подходами к решению проблем. Выявлена обусловленность культурного интеллекта образованием респондентов.

Ключевые слова: культурный интеллект; мультикультурное образование; доминирующий подход к решению проблем.

Results of a research of cultural intelligence of students of a bachelor degree and magistracy and his interrelation with the dominating approaches to the solution of problems are presented in article. The conditionality of cultural intelligence is revealed by education of respondents.

Keywords: cultural intelligence; multicultural education; dominating approaches of solution problems.

Под мультикультурным образованием принято понимать совокупность образовательных практик, учитывающих различные культуры и языки обучающихся, с целью обеспечения равных возможностей [1]. Дж. Бэнкс (Banks) выделяет четыре этапа внедрения мультикультурного образования: моноэтническое и мультиэтническое направление в образовании, мультиэтническое и мультикультурное образование [2]. Основная проблема его реализации – понять, каким образом поступить справедливо по отношению ко всем культурным меньшинствам и при этом не огра-